

Однако, на наш взгляд, такие опасения напрасны. Здесь следует согласиться с мнением С.Е. Никольского, который отмечает, что «принцип равенства сторон гражданских правоотношений ничуть не нарушается преимущественными правами, поскольку преимущество у одной из сторон возникает по отношению к третьим лицам, а не по отношению к другой стороне». Мы полагаем, что преимущественные права призваны прежде всего защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, однако при этом надо признать, что некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов.

По мнению Л.Ю. Леоновой, исследовавшей преимущественное право покупки доли в праве общей собственности, преимущественное право ограничивает принцип свободы договора. Такое ограничение, по мнению автора, заключается в том, что продавец лишается свободного выбора контрагента по договору, а покупатель – права корректировать условия заключаемого договора по своему усмотрению. По нашему мнению, для лица, продающего свою долю в праве общей собственности, безразлично, кто станет собственником его имущества, имущественный интерес продавца прежде всего связан с вырученной за нее денежной суммой. В то же время оставшимся участникам долевой собственности далеко безразлично, кто займет место продавца, поскольку владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (ч. 1 ст. 250 ГК Республики Беларусь) и в значительной мере зависит от личности участников общей собственности, поэтому говорить о том, что право продавца на выбор контрагента ограничивается преимущественным правом покупателя, нельзя. Продавец вправе совершить отчуждение своей доли любому лицу, соблюдая при этом определенные формальности, призванные защитить имущественные интересы оставшихся участников.

Следует согласиться с мнением Н.Л. Бондаренко, что «как и любое исключение, преимущественное право должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями. При этом цели, преследуемые законодателем при установлении преимущественных прав, могут быть различны. В одних случаях они обеспечивают стабильность гражданского оборота; в других – могут выступать в качестве стимула, побуждающего участников гражданских правоотношений к соответствующей деятельности».

Таким образом, обозначив проблему соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь, в заключение представляется логичным сделать определенные выводы.

На наш взгляд, преимущественные права не противоречат принципам гражданского законодательства, они направлены прежде всего на сохранение баланса интересов участников гражданских правоотношений, созданы для наиболее полного осуществления и защиты их гражданских прав. Преимущественные права призваны защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, при этом некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов.

По нашему мнению, предоставление преимущественных прав как некоторых отступлений от принципа равенства участников гражданских отношений и принципа свободы договора может устанавливаться только законом с целью достижения справедливости путем обеспечения «равновесия сил» участников гражданского оборота.

Немаловажно отметить, что в рамках настоящего исследования автором лишь обозначена проблема соответствия преимущественных прав основным началам гражданского законодательства Республики Беларусь, поэтому данная проблема требует дальнейшего исследования, более глубокого и детального.

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА ОБ ОБЩЕЙ И ОТРАСЛЕВОЙ (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В реальной жизни имеют место случаи неисполнения либо ненадлежащего исполнения договорных обязательств, поэтому довольно часто возникает необходимость прибегать к принудительным мерам воздействия, т. е. привлекать лицо к ответственности. В побуждении к исполнению обязательств особая роль принадлежит гражданско-правовой ответственности, в том числе и ответственности за нарушение обязательств. Но говорить о гражданско-правовой ответственности как об одном из видов юридической ответственности невозможно без определения ответственности как таковой.

Теоретико-правовое исследование вопросов анализа ответственности и порядка ее применения не только приобретает в настоящее время особую практическую значимость, но и остается дискуссионным.

Анализ литературных источников, в том числе и словарей, показывает, что единого определения ответственности, которое служило бы основой, не существует. Иными словами, термин «ответственность» применяется в различных значениях, в которых проявляется как моральный, так и юридический ее аспект.

В отношении юридической ответственности также нет единства мнений. Некоторые ученые-цивилисты, в частности О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, понимают под юридической ответственностью меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в определенных отрицательных последствиях в виде ограничений личного и имущественного порядка. По мнению авторов, только сочетание указанных элементов создает юридическую ответственность. С.П. Братусь названную дефиницию определяет как исполнение обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения, с чем не согласились В.В. Тархов, А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой. Как отмечает В.В. Тархов, добровольное исполнение или исполнение в состоянии принуждения – это лишь формы исполнения обязанностей, не оказывающие никакого влияния на само существование обязанности сопровождающей ее ответственности. Было высказано мнение, что принятие концепции С.П. Братуся приведет к отождествлению понятий «санкция» и «ответственность», поскольку на принудительную силу

государства опирается любая санкция, предусмотренная в нормативном правовом акте, что чревато смешением мер гражданско-правовой ответственности и иных, предусмотренных законом способов защиты гражданского права. В этом определении имелись и другие погрешности.

В специальной литературе имеются и другие определения рассматриваемого понятия. Так, С.С. Алексеев определяет его как государственно-принудительную меру, призванную в первую очередь оказывать воздействие на сознание и волю. Но при характеристике юридической ответственности им отрицается трехмерная структура нормы. С.С. Алексеев из устоявшейся структуры исключает санкцию, что, как отмечает С.П. Братусь, ведет к отрицанию нормативности, так как устраняется существенный элемент правовой нормы – санкция, без которой правовая норма лишается принудительной силы и, следовательно, не может быть юридической нормой. С.А. Комаров и А.В. Малько понимают юридическую ответственность как необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение. Почти не отличается от предшествующего определение, сформулированное П.А. Духно и В.И. Иванкиным, которые говорят о юридической ответственности как установленной государством мере принуждения за совершенное правонарушение.

Таким образом, исходя из общеустановленного правила, лицо, совершившее правонарушение, должно нести ответственность.

На основе проведенного анализа можно заключить, что юридическая ответственность является одной из форм принудительного воздействия на нарушителей норм права со стороны государства, в связи с чем более приемлемым является определение анализируемой ответственности как установленной государством меры принуждения за совершенное правонарушение.

Признаки, характеризующие юридическую ответственность, свойственны и гражданско-правовой, которая является одной из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права только уполномоченными на это государственными или иными органами.

Юридическая ответственность не может применяться к каждой отрасли права в целом, что связано с наличием не только общих, но и специфических признаков, присущих так называемой отраслевой ответственности, в частности гражданско-правовой:

наличие имущественного характера ответственности;

участие на равных субъектов гражданского права в гражданских правоотношениях;

равенство их перед законом, отсутствие преимущества и привилегий, наличие права на равную защиту прав и законных интересов;

право на возмещение ущерба в полном объеме.

Касаясь вопросов, связанных с юридическим анализом гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств, следует отметить наличие различных суждений.

Так, О.С. Иоффе определяет гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. И.С. Малейн отмечает, что ответственность состоит в неуклонном, строгом исполнении субъектами права своих обязанностей. Следует отметить, что отсутствует единство взглядов по вопросу определения гражданско-правовой ответственности в учебниках и учебных пособиях по гражданскому праву. Одни авторы трактуют рассматриваемое понятие как санкцию, применяемую к нарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права. Другие отмечают как форму государственного принуждения, состоящую во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций. Но, несмотря на различие подходов, все акцентируют внимание на одном существенном признаке: применении к правонарушителю мер имущественного характера. Наиболее цельным в таком случае и отражающим суть гражданско-правовой ответственности является определение, данное Е.А. Сухановым: при определении данного понятия следует исходить из того, что всякая ответственность предполагает неблагоприятные, отрицательные последствия для неисправной стороны и сопряжена с принуждением в форме уплаты неустойки и возмещения убытков.

На основании вышеизложенного можно заключить, что гражданско-правовая ответственность есть отрицательные последствия в виде имущественных санкций, влияющие на имущественную сферу неисправной стороны и выражающиеся в форме возмещения убытков и уплаты неустойки.

При этом необходимо отметить, что рассмотренным вопросам уделено достаточное внимание не только в учебной и научной (монографической) литературе, но и в учебных пособиях. Возвращение к вновь затронутому вызвано назревшей необходимостью легального определения категорий «ответственности», «юридической ответственности» и конкретно отраслевого понятия «гражданско-правовая ответственность».

Например, в категорию «ответственность» может быть заложен различный смысл: например, ответственность за правонарушение в результате нарушения водителем правил дорожного движения, ответственность за подготовку конференции «Органы внутренних дел на страже законности и правопорядка».

При рассмотрении такого рода вопросов очевидно, что необходимо наличие правового механизма по обеспечению сбалансированности между этими категориями, в связи с чем возникает необходимость в ее более полном теоретическом обосновании. При этом было бы целесообразно, объединив мнения известных ученых-теоретиков, ученых-цивилистов, проанализировать и закрепить сформулированные положения в виде конкретных правовых норм по каждой из категорий.